

«Утверждаю»

«26»   2015 г.

проректор по научной и инновационной деятельности
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)»

И.С. Константинов

ОТЗЫВ

ведущей организации

о диссертации Алексея Викторовича Михайлова «Концепт «Контакт» и его влияние на структуру предложения в русском языке», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык (Елец, 2015)

Автор начинает свою работу с традиционной теоретической главы, половина которой посвящена концепту, а вторая, как нам представляется, наиболее значимая для данного исследования половина посвящена проблематике выделения структурных схем простого предложения. Разумеется, такой обзор сделан не только и не столько для подтверждения теоретической преемственности данного исследования, но и для обоснования **новизны и актуальности**, поскольку новизна и актуальность сейчас прописываются в проекции прежде всего на когнитивистику и теорию концепта. Как бы то ни было, но вся первая глава свидетельствует о хорошем знании лингвистических публикаций и умении выстраивать цепочку методологических ориентиров интерпретации собранного, причём достаточно объёмного материала (свыше 4 тыс. контекстов).

Новизной характеризуется и вся цепочка полученных автором **конкретных результатов**. Назовём их.

1. Выделены базовые и не базовые признаков концепта «контакт» и рассмотрена зависимость синтаксического окружения глагола от статуса признака.

2. Подробно описаны такие базовые признаки концепта «контакт», как агентивность, контролируемость, целенаправленность, динамичность, направленность на объект, орудийность, в синтаксической проекции объединяемые моделью: глагольный акциональный предикатив, субъектив-агенса, объектив и словоформа со значением орудия или инструмента физического контакта.

3. Далее диссертант рассматривает все остальные признаки концепта, такие как: 'адресованность', 'темпоральность', 'локализованность', 'каузативность', 'условие', 'способ', 'интенсивность действия', 'оптативность', 'необходимость', 'возможность'. За счет рассмотрения совокупности признаков концепта создается, таким образом, синтаксическая призма, зеркало, образ концепта.

4. Значима в этой работе оригинальная расстановка приоритетов. При исследовании абсолютного большинства концептов лингвисты идут от лексики с фразеологией, а о синтаксисе, если и упоминают, то «ненароком», как просто о сопровождении и типовой реализации в структуре. Диссертант же поступает «ровно наоборот». Лишь в конце Заключения читаем о необходимости ещё и лексико-фразеологического описания концепта «контакт». Такой пиетет грамматики, в частности синтаксиса, дорогого стоит.

5. Новым результатом является также выделение двух структурных схем «кто/что трогает», «кто/что касается кого/чего чем» с 16-ю разновидностями, причём вся эта конкретика представлена с аргументирующим иллюстративным материалом в обширном приложении, которое может иметь и самостоятельное прикладное значение и от представления которых в последние годы почему-то стали отказываться диссертанты.

6. Автор работы, А.В. Михайлов, разумеется, не мог пройти мимо вопроса смежных концептов и, соответственно, вопросов взаимодействия когнитивных феноменов. Это концепты «Враждебное действие», «Давление», «Нанесение удара», «Очищение», «Перемещение», «Покрытие», «Физическое состояние».

7. Нельзя не похвалить диссертанта и за квантитативный анализ, то есть процентные выкладки. Превалирует, естественно схема с главенствующим, прототипическим глаголом «трогать» (43,5%), что ожидаемо. И хотя мы повторяем аристотелевское «Зрение есть продолженное осязание», но вклад осязания в общую перцепцию, совокупную сенсорнику языковой личности остаётся весьма и весьма весомым. Кстати, об этом свидетельствуют и материалы разговорного дискурса, содержащие реплики с ярко выраженной тактильно ориентированной информацией.

На первый взгляд, после продумывания концепции получение таких, обозначенных сейчас нами научных результатов не представляло каких-либо исследовательских затруднений, однако это не совсем так. Начнём в заглавия диссертации. «Контакт» – понятие достаточно широкое, и хорошо, что, характеризуя материал исследования, А.В. Михайлов подчеркнул, что главным образом имелся в виду физический контакт, но можно ли было прописать «физический контакт» как название концепта? Это с одной стороны. А с другой, такие названия концепта, как «касание», «осязание», диктовали бы исключение глаголов типа *бить*. Название концепта поэтому не вызывает у нас

нареканий и, как каждое название, оно в достаточной мере условно, то есть терминологизировано. Вторая трудность состояла в обильных коннотациях, переосмыслениях, метафорических употреблениях исследуемых глаголов, что приходилось оставлять за бортом анализа. Наконец, собирая материал, автор не мог пройти мимо фразеологизмов *бить баклуши*, *умывать руки*, но насколько значима идея контакта в таких фразеологизмах?

Прописывая все эти трудности, тем самым мы хотим подчеркнуть, что А.В. Михайлову удалось и убедительно, и системно выстроить материал исследования и дать этому материалу полнокровную интерпретацию.

Разумеется, не все наблюдения автора отличаются новизной и оригинальностью, но «виноват» в этом сам язык и ментальные, когнитивные структуры его носителей.

Когда А.В. Михайлов резюмирует: *Выявленные модификации схемы «кто/что бьёт кого/что чем» позволяют говорить о том, что среди них самой часто встречающейся является модификация, представленная предикативом прошедшего времени* (с. 100), то это совпадает с общими признаками выстраивания художественного нарратива. Господство прошедшего времени вполне естественный и ожидаемый результат, типичная схема развёртывания повествования.

Вместе с тем в диссертации есть весьма тонкие наблюдения, например по оценке творительного падежа в модели «кто двигает чем», того падежа, который нельзя считать орудийным: *Поэтому в отмеченном варианте словоформа в творительном падеже указывает на объект физического контакта, что исключает возможность обозначения в ней позиции орудия или инструмента действия, которая по нашим данным в подобном контексте не отмечена в текстах художественной литературы и является избыточной* (с. 129).

Диссертация, судя по только что приведённым отрывкам, легко читается, за исключением первой главы, несколько перегруженной цитацией. Красиво выглядит и рельефно запечатлевается, например, классификация 138 предикативов (число контекстов превышает 2000), а именно: собственно контакт, контакт при схватывании, при круговом движении, при повреждении... Аналогично смотрится и классификация предикативов давления в параграфе 5.1.

Как каждая выполненная на новую и актуальную тему работа, диссертация А.В. Михайлова вызывает ряд вопросов и замечаний.

Вопрос первый. В заключительных фрагментах работы и в заключительном абзаце Заключения Вы упоминаете о проекции особенностей концепта «Контакт» (в зеркале его синтаксических реализаций) на русский национальный менталитет, но сами эти особенности не проговариваете, не прописываете. Гипотетически такой допуск вполне возможен, но носителям русского языка и русской культуры хотелось бы, хотя бы на процедуре защиты,

услышать, что именно автор работы имел здесь в виду. Это пословицы «Бьёт – значит любит», «Носи дитя, пока маленькое, вырастет – не поносишь» или нечто иное?

Вопрос второй. В самом конце первой главы перед выводами Вы пишете: *На современном этапе появление теории концептов позволяет рассмотреть синтаксическую систему через наиболее адекватную форму её существования в сознании носителей языка с целью стандартизации самого процесса общения.* Всё правильно, кроме заключительного пассажа. Поясните, о какой стандартизации общения идёт речь, тем более при исследуемом Вами материале, когда *бьют, трогают, давят, лапают, цапают* etc.

Вопрос третий. Не лучше ли было в одном из параграфов второй главы выделить в качестве прототипического глагола глагол, задействованный почти во всех контекстах, *лизет*, а не глагол *обдаёт*? Мотивируйте этот выбор.

О замечаниях.

1. На с. 7 автор цитирует А.А. Потебню: *По мысли А.А. Потебни, «в сознании не существует того, чего не было бы раньше воспринято посредством собственных ощущений».* На с. 17 автор цитирует Бодуэна-де-Куртенэ: *...Из языкового мышления можно выявить целое своеобразное языковое знание всех областей бытия и небытия, всех проявлений мира, как материального, так и индивидуально-психологического и социального (общественного).* На с. 20 работы цитируется В. Гумбольдт, писавший, что изучение языка подчинено *«цели познания человеком самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя».*

Мы привели, повторили сейчас эти цитаты, поскольку в самом первом, уже ритуальном для многих диссертаций абзаце автор диссертации утверждает, что антропоцентризм – достояние современной, сегодняшней науки. На будущее отучайтесь повторять то, что пишут все. Когда читаешь труды лингвистов прошлых лет и веков, то обнаруживаешь, что отсутствие термина «антропоцентризм» не означает отсутствия самого антропоцентризма. Небесспорным является и утверждение: *В настоящее время наиболее антропоцентрически ориентированной является когнитивная лингвистика* (с. 16).

Точно также на будущее не сильно педалируйте когнитивные структуры и даже сам ключевой термин «концепт». Конечно, без него сейчас лингвисту не обойтись, но выигрыш Вашей работы состоит в демонстрации полноты и красоты синтаксического устройства, грамматического воплощения концепта физического касания. Не случайно М.Н. Эпштейн писал, что «грамматика мыслит нами» (Вопросы философии, 2003, № 6).

2. В параграфе 2.2 только один абзац, начинающийся словами *«Синтаксическими средствами объективации...»*, посвящен синтаксической составляющей концепта. Весь остальной материал параграфа ближе к предшествующим параграфам. Лучше было бы эту «синтаксическую информацию» развернуть, то есть не просто упомянуть, а процитировать отмеченные работы, поскольку до сих пор существуют сомнения, можно ли выделять такую

разновидность концептов, как синтаксический концепт. К этой мысли автор возвращается на с. 43. Опять же, к концепту «контакт» на протяжении всей своей «синтаксической работы» Вы подходите отнюдь не как к синтаксическому концепту, и это правильно.

3. Из мелких замечаний: опечатки выявлены на с. 14, 29, 50, 52, 61 (запятые), неудачно оформлено: *...он говорит о том, что оно не рассматривается...* (с. 30), *...приводит к пониманию отрицательного решения вопросов* (с. 33). Вызывает улыбку замечание по цитате в скобках: *курсив не наш.* – А.М. (с. 51). Может быть, списки глаголов с числовыми выкладками, как на с. 94 и др., было бы целесообразнее располагать не по алфавиту, а по уменьшению частотности? Далее, перечисляя субъективы, в отдельную, причем первую группу автор выделил «представителя другой планеты» (*Марсианин... отчеркнул одну из точек на чертеже...*). Лучше было бы или рассмотреть этот пример выше в составе «субституентов», или пояснить, что речь идёт о герое фантастического романа, как это правильно сформулирована на с. 124: *со значением номинантов иллюзорного, фантазийного мира...* Иначе в подтексте уверенно звучит (вопреки воле автора), что есть жизнь на Марсе.

Как видим, замечания носят дискуссионный или чисто технический характер, не влияя на, безусловно, позитивную, положительную оценку работы.

Представленная диссертация может быть востребована специалистами, исследующими перцепцию, в том числе, перцепцию осязания. Кстати, Отделом языкознания ИНИОН РАН 3 февраля 2015 г. организована конференция «Человек осязающий: перцепция в современном гуманитарном знании» (Москва). Диссертация может заинтересовать исследователей глаголов, в том числе глаголов группы «бить», в диалектах (см. ДД Н.А. Красовской, Тула 2013). Значима диссертация для развития не только лингвосенсорики, но и лингвосоматики, поскольку автор достаточно часто обращается к контактам частей тела или с частями тела человека и животных.

Желательно продолжать исследование концепта «Контакт», в том числе и в сопоставительном плане. Отсылаем к КД О.В. Федотовой на тему: «Функционально-семантические особенности глаголов, репрезентирующих фрейм «прикосновение» в современном английском языке» (Белгород, 2007). Всё это пожелания на будущее. Но уже сейчас следует подчеркнуть, отметить, что диссертант прошёл школу научно-исследовательского творчества под руководством доктора филологических наук, профессора Валентины Ивановны Казариной и достиг такого уровня научной квалификации, который позволяет положительно решить вопрос о соответствии работы современным достаточно высоким требованиям.

Подытоживая разбор и высказывая итоговую оценку диссертационного исследования А.В. Михайлова «Концепт «Контакт» и его влияние на структуру предложения в русском языке», представленного на соискание ученой

степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык, подчеркнём, что это исследование является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для соответствующей отрасли (филологические науки), оно полностью отвечает критериям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор Алексей Викторович Михайлов, безусловно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Автореферат и публикации по теме исследования отражают важнейшие моменты содержания самой диссертации.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором, заведующей кафедрой филологии Белгородского государственного национального исследовательского университета Верой Константиновной Харченко, обсужден и утвержден как кафедральный на заседании кафедры филологии (протокол № 7 от 25 февраля 2015 г.).

Зав. кафедрой филологии
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
(НИУ «БелГУ»)),
доктор филологических наук, профессор

В.К. Харченко.

Харченко Вера Константиновна
308000, Белгород, ул.50-летия
Белгородской области, дом 6, кв. 19.
wera_kharchenko@mail.ru
8-920-200-32-21

доктор филологических наук, профессор
кафедры филологии
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет (НИУ «БелГУ»)
Озерова Елена Григорьевна
308001, Белгород, ул.Вокзальная, дом 19-А, кв. 81.
ozerova@bsu.edu.ru
8-910-321-17-19

26.02.2015г

